

Памяти Михаила Леоновича Гаспарова (1935–2006)

© 2007 г.

Е. В. Антонец, А. И. Солопов

PRINCIPATUS MEDIO (PLIN. NH. XIII. 74). К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОПИСАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПАПИРУСА У ПЛИНИЯ СТАРШЕГО

Как известно, единственное свидетельство о процессе изготовления папируса в древности находится у Плиния Старшего в его «Естественной истории» (XIII. 74–82). Этот текст труден для понимания: в нем Плиний смешивает техническую терминологию с общеупотребительной лексикой, не всегда ясно и последовательно употребляет термины, выражается предельно кратко там, где можно было бы быть более обстоятельным, логика его рассказа не всегда ясна. Понятно, что Плиний неоднократно держал в руках листы и свитки папируса; очевидно и то, что он много читал о его производстве; однако столь же очевидно, что сам он никогда не видел этого процесса и передает его с чужих слов.

Данный текст вызывал затруднения у толкователей уже начиная с эпохи Возрождения. Первый комментарий к тексту Плиния (*Castigationes Plinii*) был составлен Эрмолао Барбаро (*Heremolauus Barbarus*) и опубликован в Риме в конце XV в. (1492 или 1493 г.). Самое раннее объяснение пассажа о производстве папируса, принадлежащее Мельхиору Гвиландини¹, относится к XVI в., и с тех пор ученые не оставляли этот отрывок без внимания.

За последние двести лет многочисленные комментаторы подвергли текст самому скрупулезному анализу, в результате чего сложилось некое общее представление о технике изготовления папируса, отраженное в современных пособиях и энциклопедиях, однако отдельные детали время от времени вызывали оживленные дискуссии и не были поняты окончательно. Прогресс в понимании некоторых частных деталей, долго остававшихся неясными, был достигнут отчасти лабораторными опытами, целью которых было воспроизведение древнего процесса, отчасти изучением самих папирусов, многочисленные находки которых в Египте и других местах продолжают по сей день.

На сегодняшний день самым фундаментальным исследованием, посвященным папирусу, процессу его изготовления и античной папирусной промышленности, остается книга Н. Льюиса «Папирус в классической древности»². Она подводит итог многовековым изысканиям и, казалось бы, ставит точку в реше-

¹ *Melchior Guilandini. Papyrus, hoc est commentarius in tria C. Plinii maioris de papyro capita. Venetiis, 1572.*

² *Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity. Oxf., 1974.*

нии некоторых проблем. Тем не менее после ее появления дискуссия вокруг Плиниева описания не прекратилась, а напротив, разгорелась с новой силой: вышел ряд новых статей и появился ряд новых гипотез³. Состояние вопроса на 1987 г. было подробно изложено крупнейшим отечественным папирологом И.Ф. Фихманом⁴. На появившиеся публикации Н. Льюис ответил дополнением к своему исследованию, вышедшим в 1989 г.⁵

Напомним, что процесс изготовления папируса в общих чертах сводился к следующему. Стебель папируса нарезался на тонкие полосы, которые затем в два слоя укладывали на стол, слегка смоченный нильской водой, так, чтобы в нижнем слое полосы располагались вертикально, а в верхнем горизонтально. Сложенный таким образом лист прессовали и сушили на солнце. Затем листы сортировали по сортам и листы одного сорта склеивали в свитки. Так получались свитки разного качества. Лучшими сортами считались *charta Claudiana*, *charta Augusta*, *charta Liuiana*, *charta hieratica* и *charta Fanniana*. Сортами более низкого качества были *charta amphitheatrica*, *charta Saitica* и *charta Taeneotica*. Сорт папируса, непригодный для письма и употреблявшийся в качестве оберточной бумаги, назывался *charta emporitica*. Единственным показателем сорта папируса, который Плиний твердо называет, является ширина одного готового листа.

В этой, в целом понятной, картине до сих пор остается ряд неясностей. Одной из проблем, связанных с текстом Плиния, мы и хотим коснуться в настоящей статье. Нас интересуют первые два предложения:

Praeparatur ex eo charta diuiso acu in praetenuis, sed quam latissimas philyras. principatus medio, atque inde scissurae ordine (Plin. NH. XIII. 74).

Это самое начало знаменитого пассажа. В § 73 Плиний закончил описание папируса-растения, которое он называет *papyrum* ~i, n. Далее он говорит: «Пис-

³ *Basile C. A Method of Making Papyrus and Fixing and Preserving it by Means of a Chemical Treatment* // Preprints of Contributions to the 1972 Lisbon Congress for the Conservation of Paintings and the Graphic Arts, published by the International Institute for Conservation of Historic and Artistic Work; *Barrandon J.-N., Irigoien J., Schiffmacher G. Nouvelles techniques applicables a l'étude du livre de papyrus* // Proceedings of the XIV International Congress of Papyrologists, Oxford, 24–31 July 1974, publ. for the British Academy by the Egyptian Exploration Society (Graeco-Roman Memoires. № 61). L., 1975; *Sider D. Pliny on the Manufacture of Paste for Papyrus* // ZPE. 1976. 22. P. 74; *Bulow-Jacobsen A. Principatus medio* // ZPE. 1976. 20. P. 113–116; *Basile C. Metodo usato dagli antichi Egizi per la fabbricazione e la preservazione della carta-papiro* // Aegyptus. 1977. 57. P. 190–199; *Bulow-Jacobsen A. Papyrus in three layers?* P. Haun. 1 (inv. no. 5n) // CdE. 1978. 53. P. 158–161; *Hendriks I.H.M. Pliny, Historia Naturalis XIII, 74–82 and the Manufacture of Papyrus* // ZPE. 1980. 37. P. 121–136; *Bulow-Jacobsen A. «Magna in latitudine earum differentia»* (Pliny, NH XII, 78) // ZPE. 1985. 60. P. 273–274; *Johnson W.A. Pliny the Elder and Standardized Roll Heights in the Manufacture of Papyrus* // CPh. 1993. 88. P. 46–50.

⁴ *Фихман И.Ф. Введение в документальную папирологию*. М., 1987. С. 5–12. Существуют работы отечественных специалистов, посвященных процессу производства папируса: *Тихонов Н.П. Папирус, его хранение и реставрация* // Труды Лаборатории консервации и реставрации документов. I. М.-Л., 1939. С. 10–34; *Ернштедт П.В. Техника изготовления папируса* // Эллинистическая техника. Сб. ст. под ред. акад. И.И. Толстого. М.-Л., 1948. С. 252–256; *Борухович В.Г. Античные авторы о производстве папируса-бумаги в Египте* // Уч. зап. Горьковского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия истор.-филол. Вып. 52. Горький, 1961. С. 407–422; *он же. В мире античных свитков*. Саратов, 1976. С. 32–46.

⁵ *Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity: A Supplement* // *Papyrologica Bruxellensia*. 1989. 23.

чий материал (*charta*) готовится из него (папируса), разделенного (*diuiso*) иглой на очень тонкие, но как можно более широкие полоски (*philyrae*)».

Проблема в толковании слова *principatus*. Обычно комментаторы понимают это слово как «лучшее качество»⁶. При таком толковании получается, что лучшие по качеству полоски находились в середине. Ниже (в § 76) Плиний говорит, что папирус худшего качества, *charta Taeneotica*, был *propior etiamnum cortici*. На основании этого делается вывод, фигурирующий практически во всех работах по данной теме, что чем ближе полоска к коре, тем качество ее хуже. Считается, что наилучшего качества были полоски, более близкие к центру стебля, и они употреблялись для производства высших сортов папируса, а для более низких сортов использовались полоски худшего качества, находившиеся ближе к краю. Из этого представления о значении слова *principatus* обычно исходят толкования данного пассажа.

С этим пониманием связана другая проблема: как именно разрезали стебель папируса? Здесь существуют три теории. Первая заключается в том, что треугольный в сечении стебель папируса разрезали параллельно одной из сторон. Этой теории придерживается, в частности, Н. Льюис. Однако она порождает существенное противоречие с изложенным выше представлением о значении *principatus medio*. Это противоречие отмечает и Н. Льюис: «...самые широкие полосы должны были получаться из самых близких к коже слоев сердцевины стебля и должны были быть, как явствует из §74 и 76, самого худшего качества. Так как качество полосок определяло сорт готового писчего материала, то *quam latissimas* должно быть употреблено эллиптически и означает “настолько широкие, насколько это возможно (для каждого сорта)”»⁷. Эту интерпретацию Льюису предложил в частной переписке Э. Тэрнер, который заметил: «Не идет ли речь вот о чем: что есть прямое противоречие между шириной полоски и качеством, и о том, что работник выбирает самые широкие полоски в соответствии с качеством»⁸. Интерпретация Тэрнера имела бы смысл только в том случае, если бы во внутренности стебля папируса можно было более или менее отчетливо выделить участки разного качества. В таком случае работник действительно мог вырезать из стебля кусок, соответствующий тому или иному сорту и затем выбрать из него самую широкую часть. В действительности, однако, это невозможно (см. ниже).

Вторая теория заключается в том, что разрезать стебель начинали с одного из углов и вели разрез перпендикулярно противоположной стороне, а остальные разрезы шли параллельно ей, постепенно приближаясь к углам. Таким образом, вторая, третья и дальнейшие полоски неизбежно были все уже и уже. Такое понимание принимает, в частности, К. Дзяцко⁹; ему следует в своем переводе данного пассажа и В.Г. Борухович: «Вначале берутся полоски из середины, затем по порядку идут все остальные срезы»¹⁰. П.В. Ернштедт ссылается на арабское сочинение XIII в., где описывается, как стебель растения рассекают на две поло-

⁶ Так Н. Льюис переводит фразу «*principatus medio, atque inde scissurae ordine*» как «the choice quality comes from the centre, and thence in the order of slicing» (*Papyrus... P. 37*).

⁷ *Ibid.* P. 42.

⁸ *Ibid.*

⁹ *Dziatko K. Untersuchungen über ausgewählte Kapitel des antiken Buchwesens. B.-Lpz, 1900. S. 96.*

¹⁰ *Борухович. Античные авторы... С. 416; он же. В мире античных свитков. С. 39.*

вины сверху донизу и затем отделяют полоски¹¹. Именно такую систему разрезания стебля использовали в новое время на Сицилии.

Наконец, третья теория была предложена в 1980 г. И. Хендриком. Она основывается, в частности, на статье А. Бюлов-Якобсена, вышедшей в 1976 г.¹² Бюлов-Якобсен, основываясь на данных А. Лукаса¹³, обратил внимание на то, что сердцевина папирусного стебля внутри однородна и нет никакой разницы в качестве полос, более близких к центру и более близких к коже. Поэтому Бюлов-Якобсен предложил понимать *medio* в сочетании *principatus medio* не в смысле «центр сердцевины», а в смысле «центр стебля папируса». Он полагает, что качество волокон было различным в разных частях стебля: ближе к корню они были реже, а ближе к верхушке гуще. Таким образом, папирус разных сортов изготавливали, по его мнению, из разных частей стебля.

Основываясь на этой теории Бюлов-Якобсена, Хендрик разработал и экспериментальным путем проверил новую систему разрезания стебля. Хендрик, как и большинство современных исследователей, исходит из понимания слова *principatus* как «лучшего качества». По его мнению, однако, при первых двух способах деления стебля папируса в принципе не может получиться полоска лучшего качества, чем другие, так как любая вырезанная таким образом полоска будет содержать на концах части мякоти, близкие к коре. Хендрик учитывает, что сердцевина папирусного стебля была, как мы теперь знаем, однородна по своему составу.

Поэтому Хендрик, во-первых, отказывается от понимания слова *philyra* как «полоска», предлагая понимать его как «один из слоев готового листа», а во-вторых, вводит кардинально новую интерпретацию для методики разрезания стебля. Стебель, по его мнению, сначала разрезали на отдельные куски, снимали кожуру, затем иглой (которая, как пишет Хендрик, хорошо подходит для этой цели, что он сам проверил на практике) делается надрез по всей длине куска папируса, потом игла продвигается вдоль одной из сторон, после чего, не доходя до края, поворачивается и продвигается вдоль второй стороны, затем опять поворачивается и идет вдоль третьей стороны и так до самого центра сердцевины. В результате получается целый лист, в котором небольшие утолщения есть только на местах поворотов иглы. Таким же образом изготавливается второй лист. Затем первый лист укладывали на стол так, чтобы волокна шли вертикально, а второй клали на него так, чтобы волокна были горизонтальными, прессовали и сушили. Хендрик полагает, что его гипотеза объясняет, во-первых, различие в качестве сортов (брались разные части стебля растения) и, во-вторых, то, что сорта различались шириной листа (что до сих пор не нашло удовлетворительного объяснения) – приближение к верхушке не только ухудшало качество, но и неизбежно давало меньшую ширину листа, так как стебель сужается к верхушке. И.Ф. Фихман одобряет эту гипотезу, отмечая, что эта реконструкция не только снимает ряд упреков в адрес Плиния и трудностей, связанных с интерпретацией его текста, но и была проверена на практике

¹¹ Эрнштедт П.В. Техника изготовления папируса // Эллинистическая техника. Сб. ст. под ред. акад. И.И. Толстого. М.-Л., 1948. С. 253.

¹² Bülow-Jacobsen A. Principatus medio // ZPE. 1976. 20. S. 113–116.

¹³ Lucas A. Ancient Egyptian Materials. 4th ed. L., 1962. P. 137–138.

самим И. Хендриксом¹⁴. Гипотезу Хендрикса поддержали Э. Тэрнер¹⁵ и Д. Холверда¹⁶. Н. Льюис отреагировал на нее весьма сдержанно¹⁷.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы, проанализировав начало описания производства папируса у Плиния, выяснить, соответствуют ли изложенные выше теории Бюлов-Якобсена и Хендрикса словоупотреблению и правилам латинского языка и можно ли исходя из норм языка понимать данный текст так, как понимают его эти исследователи.

Прежде всего следует остановиться на слове *philyrae*. Бытовавшее еще в XIX в. мнение о том, что *philyra* у Плиния обозначает кожуру папируса-растения¹⁸, в настоящее время давно отвергнуто. В основе этого неверного представления лежит слишком этимологическое понимание *philyra* как «кора липы». Действительно, слово *philyra* в переводе с греческого значит «липа» и в редких случаях имеет это значение и по-латински (Mart. Cap. II. 136) (= *tilia*), а в большинстве контекстов обозначает «лыко, луб», т.е. «внутреннюю часть коры молодых деревьев» (= *liber*).

Тем не менее в латинских текстах это слово специализировалось в значении «узкая полоска лыка, используемая для венков (применявшихся прежде всего во время пиров)». Значение «лыковая полоска для скрепления венков и гирлянд» появилось у слова *φιλύρα* уже в греческом языке у комедиографа IV в. до н.э. Ксенарха (Xenarch. fr. 13 Kock). Именно это терминологизированное значение и делало слово *philyra* необходимым, так как в этом значении у него не было, строго говоря, никаких латинских синонимов. Венки, как и прочие атрибуты античного пира, были чрезвычайно распространенной и устойчивой бытовой деталью, так что *philyrae* являлись всем понятной реалией. По-видимому, в латинском языке классического периода для семантики *philyrae* одинаково важное значение имели как материал, из которого они изготавливались (лыко), так и их форма (длинные и довольно узкие полоски). В литературе *philyra* в этом значении встречается несколько раз. *Locus classicus* можно считать известное место из Горация: *displacent nexae philyra coronae* (Hor. carm. I. 38. 2). То же значение встречается и у Овидия:

*tempora subtilibus cinguntur tota coronis,
et latet iniecta splendida mensa rosa;
ebrius incinctis philyra conuiuia capillis
saltat, et imprudens utitur arte meri;
ebrius ad durum formosae limen amicae
cantat, habent unctae mollia sarta comae*
(Ou. fast. V. 335–340).

Значение слова *philyra* подробно описано самим Плинием в другом месте: *inter (tiliae) corticem ac lignum tenues tunicae multiplici membrana, e quibus uincula tiliae uocantur tenuissimumque eorum philyrae, coronarum lemniscis celebres antiquorum honore. materies teredinem non sentit, proceritate perquam modica, uerum utilis* (Plin. NH. XVI. 65). Еще в одном месте Плиний употребляет слово *philyra*, рассказывая о полосках для скрепления венков, сделанных из металла, что показы-

¹⁴ Фихман. Ук. соч.

¹⁵ Turner E. An Open Letter to Dr. I. Hendriks // ZPE. 1980. 39. S. 113–114.

¹⁶ Holwerda D. Plinius über die Anfertigung von «charta» // ZPE. 1982. 45. S. 257–262.

¹⁷ Lewis N. Open Letter to I. H. M. Hendriks and E. G. Turner (More on ZPE, 39, 1980, 113–114) // ZPE. 1981. 42. S. 293–294.

¹⁸ Такое понимание можно встретить, например, в словаре Ч. Льюиса и Ч. Шорта (1879 г.) под словом *philyra* C: «The skin or rind of the papyrus».

вает, что для Плиния решающим компонентом значения этого слова был не материал, а форма: *Crassus Diues primus argento auroque folia imitatus ludis suis coronas dedit, accesseruntque et lemnisci, quos adici ipsarum coronarum honor erat, propter Etruscas, quibus iungi nisi aurei non debebant. puri diu fuere hi; caelare eos primus instituit P. Claudius Pulcher bratteasque etiam philyrae dedit* (Plin. NH. XXI. 6).

Сервий в IV в. называет эту же реалию сочетанием *liber philyrinus*: *quidam Philyram in florem conuersam dicunt uel in arborem, unde liber philyrinus dicitur, quo coronae illigantur* (Seru. geo. III. 93)¹⁹.

Таким образом, представляется возможным объединить употребление *philyra* в рассматриваемом месте Плиния (NH. XIII. 74) с вышеперечисленными местами из его же сочинения, а также из Горация и Овидия, что снимает проблему семантического *harax legomenon*, которая смущала исследователей производства папируса и вызвала значительную дискуссию, так как часть комментаторов понимала рассматриваемое место в том смысле, что папирус делался из кожуры растения. Опровержению этого взгляда довольно много внимания посвящает, в частности, Н. Льюис²⁰. Скорее всего, в рассматриваемом месте из Плиния слово *philyra* значит «узкая полоска»²¹, что хорошо согласуется с принятым большинством исследователей представлением о том, что стебель папируса нарезали на тонкие полоски, а не «раскручивали» в широкий лист, как предлагает понимать И. Хендрикс.

Оживленная дискуссия разгорелась также вокруг слов *principatus medio*. Все исследователи более или менее единодушны в том, что эти слова, как и весь пассаж о производстве папируса, весьма неясны. Вместе с тем в современной литературе сложилось представление о том, что *principatus* в данном месте следует понимать как «лучшее качество»²². Это понимание решающим образом отражается на всех существующих реконструкциях процесса производства папируса.

Для того, чтобы понять значение слова *principatus* в этом довольно темном месте, необходимо рассмотреть словоупотребление как других авторов, так и прежде всего самого Плиния. Как известно, *principatus* производно от прилагательного *princeps* – «первый (в том числе – первый из сенаторов)» и собственно обозначает «первенство, первое место или положение». На функционирование слова *principatus* в латинском языке большое влияние оказала практика заседаний Сената: по любому вопросу первым спрашивали того сенатора, который носил неофициальный титул *princeps senatus*. Обычно он был самым старшим по возрасту, однако бывали и исключения (самое известное – Август). Таким

¹⁹ Возможно, к эпохе Сервия (IV в.) полоски лыка для венков были ушедшей реалией или назывались другим словом. Во всяком случае, Псевдо-Акрон в комментарии к упомянутому месту Горация обнаруживает полное незнание этой реалии, да и пишет это слово неправильно (*philliga*).

²⁰ Можно считать вполне установленным, что писчий материал делался не из кожуры, а из сердцевины стебля. Это подтверждают как сами древние папирусы, так и лабораторные эксперименты (*Lewis. Papyrus... P. 40–41*).

²¹ Весьма вероятно, что то же значение имеет это слово (с орфографией *philyra*) еще в одном месте Плиния, где речь идет о производстве канатов: *iunco Graecos ad funes usos nomini credamus, quo herbam eam appellant, postea palmarum foliis philyraque manifestum est. inde translatus a Poenis sparti usum perquam simile ueri est* (Plin. NH. XIX. 31).

²² Из этого исходят интерпретации Н. Льюиса, А. Бюлов-Якобсена и И. Хендрикса. Та же точка зрения отражена в переводе Г. Ракхама (1945 г., перераб. в 1968 г.): «The best quality being in the centre of the plant».

образом, *principatus* – «обладание титулом *princeps senatus*» – сочетало в себе как понятие начала, так и понятия контроля, влияния или власти.

Плиний Старший пользуется словом *principatus* многократно. При этом, если оставить в стороне *principatus* как «правление (того или иного императора)» – значение, появившееся в императорскую эпоху и достаточно специализированное для нужд хронологии, все остальные случаи довольно однотипны. Рассматривая в своем энциклопедическом труде практически все известные явления окружающего мира, Плиний всякий раз стоит перед необходимостью решить, с чего начинать описание того или иного вида явлений, и почти всегда движется по одной и той же схеме: он выбирает из множества однотипных явлений что-то одно (иногда по ясным, а иногда по довольно произвольным критериям) и говорит, что оно обладает «первенством» (*principatus*). В сущности, можно было бы переводить это на русский язык фразой типа «во-первых, следует сказать о ...», если бы Плиний Старший систематически не забывал впоследствии сказать, что он считает вторым, третьим и т.д.²³

Типичным примером такого расположения материала является его описание нефруктовых деревьев и сходных растений (он называет эту категорию *caedua* «то, что можно рубить»). Плиний начинает с ивы:

(140) *Et de arboribus quidem fructus gratia serendis inserendisque in uniuersum sint dicta haec: restat earum ratio, quae propter alias seruntur ac uineas maxime, caeduo ligno.*

(141) *Principatum in his optinent salices, quae loco madido, tamen refosso pedes II et semipedem, talea sesquipedali uel pertica, quae utilior, quo plenior. (142) interuallo esse debent pedes seni. trimae pedibus binis a terra putatione coercentur, ut se in latitudinem fundant ac sine scalis tondeantur, salix enim fecundior, quo terrae propior. has quoque omnibus annis confodi iubent mense Aprili. (143) haec est uiminalium cultura. perticalis et uirga et talea seritur, fossura eadem. perticas ex ea caedi iustum est quarto fere anno. et hae autem senescentium locum propagine sarciunt post annum. salicis uiminalis iugera singula sufficiunt XXV uineae iugeribus. eiusdem rei causa populus alba seritur bipedaneo pastinato, talea sesquipedali, biduo siccata, palmipedi interuallo, terra superiniecta II cubitorum crassitudine (Plin. NH. XVII. 140–143).*

В конце этого пассажа, как мы видим, он уже упоминает серебристый тополь (*populus alba*), но никак не выделяет этого факта. Дальше он переходит к другим растениям, которые, по его мнению, входят в эту же категорию, но факт принадлежности к ней указывается лишь тем, что название растения ставится в начале периода:

(144) *Harundo etiamnum dilutiore quam hae (i.e. salices) solo gaudet. (...)*

(147) *Castanea pedamentis omnibus praefertur facilitate tractatus, perdurandi peruicacia; regerminatione caedua uel salice laetior.*

(151) *Aesculus similiter prouenit, caesura triennio se<r>ior, minus morosa nasci in quacumque terra seritur uere balano, sed non nisi aesculi, scrobe dodrantali, interuallis II pedum. s<a>ritur leuiter quater anno. hoc pedamentum minime putrescit <c>aesumque maxime fruticat.*

²³ Скорее исключением выглядит пассаж из XXXVI книги: *Sotacus e uetustissimis auctoribus quinque genera haematitarum tradit praeter magnetem. principatum dat ex iis Aethiopico, oculorum medicamentis utilissimo et iis, quae panchresta appellat, item ambustis. alterum androdamanta dicit uocari, colore nigrum, pondere ac duritia insignem, et inde nomen traxisse praecipueque in Africa repertum; trahere autem in se argentum, aes, ferrum (Plin. NH. XXXVI. 146).*

Praeter haec, quae diximus, sunt caedua fraxinus, laurus, persica, corulus, malus, sed tardius nascuntur terramque defixa uix tolerant, non modo umorem. sabucus contra firmissima ad palum taleis seritur, ut populus. nam de cupresso satis diximus.

Та же схема (и слово *principatus*) используется Плинием для описания ястребов (X. 21), различных минералов (XXXVI. 146; XXXVII. 66; XXXVII. 92, 121, 131), рыб (IX. 62, 69), насекомых (XI. 11), сортов винограда (XIV. 21, 23), растущих у воды кустарников (XVI. 156), разновидностей пшеницы (XVIII. 63), видов навоза (XVII. 50), видов льняных тканей (XIX. 20), видов овощей (XIX. 136), видов кормовых растений (XVIII. 148), сортов вишни (XV. 103), цветов, используемых для изготовления венков (XXI. 52), видов меди и бронзы (XXXIV. 8).

Плиний сам осознавал наличие у себя такой стандартной схемы, о чем он эксплицитно высказывается в XXXVII книге, где речь идет о драгоценных камнях: *igitur praeter illa, quae in principatu cuiusque generis (gemmarum) priuatim diximus. tralucentes matutino probari censent aut, si necesse est, in quartam horam; postea uentant* (Plin. XXXVII. 198).

Иногда *principatus* в таких контекстах можно принять за нечто вроде «высшее качество», однако при ближайшем рассмотрении видно, что Плиний отличает понятие *principatus* от «качества», для обозначения которого он использует, например, слово *dignitas*:

Proxima dignitas Nomentanis, rubente materia, quapropter quidam rubellas appellauere uineas. hae minus fertiles, uinaceis et faece nimiae, contra pruinas fortissimae, siccitate magis quam imbre, aestu quam algore uehantur. quam ob rem in frigidis umidisque principatum obtinent (Plin. NH. XIV. 23).

Значение «первенство» у слова *principatus* и узус, сходный с Плиниевым, можно найти и у других авторов, например у Валерия Максима: *conplura huiusce notae Romana exempla supersunt, sed satietas modo uitanda est. itaque stilo meo ad externa iam delabi permittam. quorum principatum teneat Blassius, cuius constantia nihil pertinacius* (Val. Max. III. 8. (ext.). 1).

В редких случаях слово *principatus* встречается в римской литературе в значении «начало». Первый такой пример принадлежит Цицерону: *consideremus... semperne fuerit... an ortus sit ab aliquo temporis principatu* (Cic. Tim. 5). Второй пример такого словоупотребления находится в самом начале труда грамматика Диомеда:

Artis grammaticae auctores exordium scribendi uarium diuersumque sumpserunt. quidam enim ab ipsa arte coeperunt, alii ab elementis uel a litteris, multi a casibus, plerique a partibus orationis, non nulli a uoce, pauci a nominum declinatione; nos uero ab ipsa oratione auspicemur. haec enim secreta pectoris arguens ad linguam sui gubernatricem migrat, mobili quodam uocis articulatae spiritu rotundoque gubernaculi moderamine temperata, et interiore uicino aere pectoris argutia uerberato palatoque sensim paulatimque pulsato uelut internuntius ac proditor humanae mentis ad iudicia exprimenda cogitationis per os sermonemque rationabiliter agitur. hoc enim suo magnoque natura beneficio, expressa ratione sermonis, nos ceteris separatos animalibus sola homines fatetur atque demonstrat. huic igitur demus totius opusculi non inmerito principatum, cuius talis habetur uaria definitio (GLK. I. 300, 3–15)²⁴.

Возвращаясь к рассматриваемому месту Плиния, следует, во-первых, отметить, что *principatus* в нем коррелирует со словом *ordine*: *principatus medio, atque*

²⁴ В словаре Георгеса (под словом *principatus* II C): «Der Anfang eines Buches».

inde scissurae ordine²⁵. Слово *ordine* практически однозначно и значит «по порядку» (см., например: *pone ordine uitis* – Verg. ecl. I. 73); *si ... non erit ordine natus dens tibi* – Ou. a. a. III. 279; *quingenta intus famulae quibus ordine longam / cura penum struere et flammis adolere penates* – Verg. Aen. I. 703–704). В классической прозе эта форма обычно имеет при себе предлог: *in ordine* (Rhet. Her. III. 30) или *ex ordine* (Vitr. IV. 3, 5), так что в нашем месте, видимо, можно говорить об использовании Плинием поэтического языка, что свойственно серебряной латыни.

Как правило, рядом с *ordine* находится глагол, объясняющий, какое именно действие определяется обстоятельством «по порядку». В данном случае он отсутствует, но его место в известной степени занимает отглагольное существительное *scissurae*, производное от глагола *scindo*. Значение этого существительного тоже вполне определено: это всегда *nomen rei effectae*, который в большинстве случаев, в том числе, как мы полагаем, и в нашем, имеет значение «разрез, место разреза»²⁶. Впрочем, именно для нашего конкретного места из Плиния неоднократно предлагалось выделять для этого слова значение *nomen actionis* – «процесс разрезания», которое при такой интерпретации становится семантическим гапаксом. Таково мнение Г. Ракхама, Н. Льюиса и других исследователей производства папируса; на основании только этого пассажа из Плиния выделяется второе значение («the process of dividing or splitting») и в «Оксфордском словаре» П. Глэра.

В последних работах возобладала интерпретация, при которой в сочетании *scissurae ordine* форма *scissurae* понималась как родительный падеж, что неизбежно приводило к пониманию *scissura* как названия действия и давало перевод «в порядке разрезания». Вместе с тем грамматически гораздо естественнее понимать *scissurae* как именительный падеж множественного числа. Именно так понимал это сочетание К. Дзяцко, ему же следует и В.Г. Борухович.

²⁵ Такая корреляция, по-видимому, вполне стандартна и встречается и у других авторов, например, у Петра Хрисолога (ок. 380 – ок. 450): *misit se in mare* (Petrus), *ut esset primus in reditu*, qui *acciperat in ordine principatum* (Petrus Chrysologus, *collectio sermonum*, serm. 78. l. 78).

²⁶ См. *Cels.* VI. 18. 9b (*medicamenta, quae recentibus scissuris posita sunt*); *Plin.* NH. V. 50 (*inde LXII p. abest Memphis, quondam arx Aegypti regum, unde ad Hammonis oraculum XII dierum iter, ad scissuram autem Nili, quod appellauimus Delta, XV*); XI. 100 (*pinnae insectis omnibus sine scissura. nulli cauda nisi scorpion<i>nam et Cyrenaici tractus nobilitantur Hammoniaco (sale) et ipso, quia sub harenis inueniatur, appellato. similis est colore alumini, quod se<h>iston uocant, longis glaebis neque perlucidis, ingratus sapore, sed medicinae utilis. probatur quam maxime perspicuus, rectis scissuris*); *Sen.* n. q. III. 15. 5 (*in corporibus nostris sanguis, cum percussa uena est, tam diu manat donec omnis effluxit aut donec uena scissura subsedit atque iter clusit, uel aliqua alia causa retro dedit sanguinem*); VI. 2. 5 (*unguiculi nos et ne totius quidem dolor sed aliqua ab latere eius scissura conficit!*); *Apic.* VI. 8. 1 (*pullum anethatum: mellis modice, liquamine temperabis. leuas pullum coctum et sabano mundo siccas, caraxas et ius scissuris infundis, ut combibat, et cum combiberit, assabis et suo sibi iure pinnis tangis*); *Vulg.* III Reg. 11. 31 ((30) *adprehendensque Ahia pallium suum nouum quo opertus erat <,> scidit in duodecim partes (31) et ait ad Hieroboam<:> 'tolle tibi decem scissuras...'*); *Isa.* 22. 9; *Abdias* 3 (*superbia cordis tui extulit te <,> habitantem in scissuris petrae*); *Matth.* 9. 16 (*nemo autem inmittit commissuram panni rudis in uestimentum uetus<:> tollit enim plenitudinem eius a uestimento et peior scissura fit*); *Marc.* 2. 21 (*nemo adsumentum panni rudis adsuit uestimento ueteri<:> alioquin aufert supplementum nouum a ueteri <,> et maior scissura fit*); *1 Cor.* 10. 18 (*primum quidem conuenientibus uobis in ecclesia audio scissuras esse et ex parte credo<:> (19) nam oportet et h<a>ereses esse <,> ut et qui probati sunt <,> manifesti fiant in uobis*).

Таким образом, Плиний говорит «надрезы по порядку» (*scissurae ordine*). Эта часть связана с предыдущей (*principatus medio*) посредством наречия *inde*, которое можно толковать двояко: либо в прямом пространственном значении «оттуда, от того места», либо в переносном временном «после этого». Первая возможность более вероятна и, таким образом, мы получаем фразу: «а оттуда – надрезы по порядку». Итак, слово *principatus* должно соотноситься либо с местом – тогда это «место, откуда начинают резать», либо со временем – тогда это «то место, которое разрезают первым». В любом случае получается, что *principatus*, сохраняя свое обычное значение «первенство», несколько специфическим образом отнесено Плинием к процессу изготовления папируса.

Слово *medio* можно интерпретировать грамматически либо как прилагательное, либо как существительное. В первом случае мы получали бы для нашего места *principatus medio* *parugo* с подразумеваемым *parugo*. Мы знаем, однако, что прилагательное *medius* принадлежит числу тех немногих прилагательных, значение которых зависит от порядка слов: *mons summus* – «высочайшая гора», но *summus mons* – «вершина горы»; *pons medius* – «средний мост», но *medius pons* – «середина моста». Получается, что Плиний написал заведомую двусмысленность. Ввиду этого представляется единственно правильным полагать, что в данном случае речь идет не о прилагательном, а о существительном *medium*. Это существительное засвидетельствовано в латинской прозе начиная с Катона Старшего и значит «средняя часть, центр, сердцевина» (*Cato agr.* 84 (*uideto ut bene percocas medium*) – о сладком мучном блюде *sauillum*). Уже у Варрона слово *medium* встречается в более специальном значении «сердцевина (растения)» (*scillae medium* (*Var.* г. г. II. 7. 8) – о морском луке). В контексте рассказа о приготовлении папируса слово *medium* вряд ли может значить что-то кроме «сердцевина (папируса)».

Предлагаемое А. Бюлов-Якобсеном понимание *medio* как *medio parugo* в значении «середина стебля папируса», поддержанное Э. Тэрнером, Д. Холвердой и И.Ф. Фихманом, невозможно грамматически. Следовательно, вся теория Бюлов-Якобсена о том, что разные сорта папируса изготавливались из разных частей (секций) стебля папируса, причем лучшие сорта делались из средней части стебля, не имеет под собой никакой опоры.

Реконструкция И. Хендрикса, исходящая из гипотезы Бюлов-Якобсена относительно значения *medio*, не выдерживает филологической критики, так как, во-первых, *medio* нельзя понимать как «середина стебля», во-вторых, *philyra* не может значить «слой папирусного листа»; что касается интерпретации слов *atque inde scissurae ordine*, то позиция Хендрикса совершенно не ясна.

Итак, начало Плиниева пассажа: *praeparatur ex eo charta diuiso acu in praetenuas, sed quam latissimas philyras. principatus medio, atque inde scissurae ordine* (*Plin. NH.* XIII. 74) мы предлагаем понимать следующим образом: «Писчий материал (*charta*) готовится из него (папируса), разделенного (*diuiso*) иглой на очень тонкие, но как можно более широкие полоски (*philyrae*). Первенство (в процессе разрезания) – у середины (сердцевины стебля), а оттуда надрезы по порядку (параллельно первому)».

Этому переводу в точности соответствует описанная выше техника разрезания папирусного стебля, которая до сих пор применяется на Сицилии (разрезать стебель начинали с одного из углов и вели разрез перпендикулярно противоположной стороне, а остальные разрезы шли параллельно ей, постепенно приближаясь к углам). Существующая в наше время традиция приготовления папируса на Сицилии (в Сиракузах) восходит к середине XVIII в., однако есть основания

надеяться, что она может, хотя и непрямым образом, восходить к более древним эпохам²⁷.

Предлагаемая в настоящей статье интерпретация, согласующаяся в основных чертах с реальными комментариями К. Дзяцко и В.Г. Боруховича, устраняет семантические гапаксы в словах *philyra* и *scissura*, предлагает согласующееся с классической грамматикой понимание для слова *medio* и уточняет оттенок значения слова *principatus*.

PRINCIPATUS MEDIO (PLIN. NH. XIII. 74).
TOWARDS THE INTERPRETATION OF PLINY'S DESCRIPTION
OF THE MANUFACTURE OF PAPYRUS

E. V. Antonets, A. I. Solopov

The passage in Pliny's *Naturalis Historia* XIII. 74–82 is the only account on the manufacture of the writing material (papyrus) in the ancient world. The text is not always clear and presents a number of problems. The present article deals with the very beginning of the passage, namely with: *Praeparatur ex eo charta diuiso acu in praetenues, sed quam latissimas philyras. principatus medio, atque inde scissurae ordine (Plin. NH. XIII. 74).*

Having expounded the problems connected with these particular two sentences, the authors make the semantic analysis of the words which have caused these problems. As a result, the following conclusions have been made.

The word *philyra*, which in Latin authors commonly denotes the linden tree and its bark, received in classical Latin the specific meaning «narrow strip of bark used for wreaths of flowers worn at banquets» (*Hor. carm. I. 38. 2; Ou. fast. V. 335–340; Plin. NH. XXI. 6*). Hence is derived the meaning «narrow strip», in which Pliny uses the word in the passage in question.

The word *principatus*, which is interpreted by most scholars as «the best quality» (H. Rackham) or «the choice quality» (N. Lewis), does not have this meaning in classical authors. Here the meaning can be conveyed either as «first place» (as in most places in Pliny) with special variation «first place in terms of technology of manufacture», or even simply as «start, beginning» (as in Cicero and Diomedes).

From the point of view of Latin grammar, the word *medio* cannot mean «the middle of the stalk» (as suggested by I.H.M. Hendriks) and can mean only «the middle of the pith».

The form *ordine* is practically monosemantic and denotes «in order, in succession» (*e.g. Verg. Aen. I. 703–704; Verg. ecl. I. 73; Ou. a. a. III. 279*).

The word *scissura* means here «a cut, a gap formed by cutting», not «the process of dividing or splitting» (as in OLD).

Thus, the suggested interpretation is: «The papyrus as a writing material (*charta*) is made from the papyrus plant, which is divided with a needle into very thin strips as wide as possible. The process of dividing starts in the middle of the pith, and from there cuts are done in succession». This translation removes semantic *hapax legomena* for the words *philyra* and *scissura* and corresponds to the method used in Sicily in modern times and to the interpretation suggested by K. Dziatko and Vladimir G. Borukhovich.

²⁷ В античных источниках о произрастании папируса на Сицилии не упоминается. Самое раннее свидетельство о папирусе близ Палермо (*massam papyriensem*), возможно, находится в послании Григория Великого (599 г.), но оно не вполне надежно, так как не известно, относится ли оно к папирусу, или к семейству папириев (*Papirius*, ср.: *massa Varroniana, Cinciana, Furiana* и др. – типичные названия поместий, фигурирующие в сицилийских документах времен Григория Великого). Первое надежное упоминание папируса на Сицилии относится к 972–973 годам и принадлежит багдадскому купцу Ибн Хаукалю. Возможно, папирус-растение был завезен на Сицилию арабскими купцами, и благодаря сицилийскому производству папская и арабская канцелярии снабжались писчим материалом даже после того, как в Египте производство папируса прекратилось. Растение продолжали разводить близ Палермо в XII в., папирусные заросли упоминаются в документе XIII в. как разновидность собственности, приносящая доход, и по крайней мере один источник сообщает, что папирус рос там и в XVI в. Повидимому, в конце XVII в. папирус был пересажен в окрестности Сиракуз, где и растет до сих пор как дикорастущее растение и используется для изготовления сувениров.